

Лунный Клинок Вермута Лайонхарта остался в анналах истории без каких-либо упоминаний. Его неуловимый характер ещё больше подчёркивался тем, что Вермут никогда не показывал меч и не использовал его после возвращения из Хельмута. Он также не пожелал доверить Лунный Клинок под опеку уважаемого рода Лайонхарт.

Казалось, что Лунного Клинка никогда не было, как будто он был стёрт из коллективной памяти. Однако в специальных архивах Вавилона существовала запись, подтверждающая существование меча.

Это была запись, оставленная Гавидом Линдманом, Мечом Заточения. Но точнее было бы назвать это не записью, а личной одержимостью. Гавид Линдман боялся Лунного Клинка и был одержим им.

Эдмонд понял, что двигало Гавидом. Меч Гавида, Слава, не смог превзойти легендарный Лунный Клинок, которым владел Вермут Лайонхарт. Когда Лунный Клинок бесследно исчез в анналах истории, Гавид предположил, что Вермут либо уничтожил, либо спрятал загадочный клинок. В течение бесчисленных лет Гавид упорно искал материалы о Лунном Клинке.

Однако в какой-то момент времени Гавид прекратил свои поиски. Неясно, хотел ли он убежать от чувства поражения, которое испытывал по отношению к Вермуту, или из-за веры в Славу, но Гавид отказался от Лунного Клинка.

Тем не менее, следы пылких поисков Гавида сохранились в священных стенах специальных архивов. Меч Лунного Света, воплощение бедствия в виде оружия, обладал злым сиянием, от которого исходило жуткое свечение. Его зловещая аура не имела себе равных, поэтому даже могущественная Тёмная сила Королей Демонов не могла претендовать на окончательное преимущество перед мощью, исходящей от Лунного Клинка.

«Как это возможно?!» — потрясение Эдмонда было ещё сильнее, потому что он знал, что такое Лунный Клинок. Несмотря на грозную силу Юджина, будь то со Святым Мечом или без него, Эдмонд оставался непоколебим в своей нерушимой вере в непробиваемую защиту Куба. Божественная сила, дарованная Святому мечу, была лишь властью отсутствующего божества. Эдмонд сомневался в абсолютной силе этого загадочного божества, воспринимая его как неоднозначную силу.

Однако Лунный Клинок был совсем другим. Сила, заключённая в этом оружии, не была чем-то неопределённым, как божественная сила.

Он содержал разрушительную силу неизвестного происхождения. Более того, как и было предсказано в записях, меч источал непреодолимую ауру страха. Даже простой взгляд на его тусклое серое сияние вызывал у Эдмонда инстинктивную настороженность, внутреннее осознание надвигающейся опасности.

Он не мог позволить ему приблизиться.

Эдмонд немедленно вызвал свою магию. Слои за слоями защитной магии образовали стену перед кубом. Магия, которой он позволил просочиться в окружающее их пространство, была активирована и направлена на жизнь Юджина.

Лунный свет расширился. Юджин двинулся вперёд, погасив магическую бомбардировку. Конечно, Лунный Клинок имел большое преимущество перед магией, но такая подавляющая сила также была тяжёлым бременем для пользователя. Даже Вермут не мог свободно размахивать Лунным Клинком по своему желанию.

Лунный Клинок не был полным. Он составлял лишь треть от своей полной формы, что уменьшало нагрузку на Юджина, но также и его силу. Для Юджина было невозможно полностью победить магию такого могущественного чёрного мага.

Однако Акаша наделил Юджина глубоким пониманием магии. С этим новообретённым пониманием Юджин обладал способностью воспринимать предстоящие атаки ещё до того, как они были приведены в действие. Используя это предвидение, он быстро сократил разрыв между собой и Эдмондом, ловко разорвав сложные связи, лежащие в основе магических заклинаний.

Кровавая Мэри светился лукавым светом. Это был посох, в котором, как и в Акаше, использовалось целое драконье сердце. Однако он обладал другой силой.

Сила Акаши позволяла пользователю понимать магию. Она позволяла пользователю постигать магию, которой он никогда не учился, и через постижение позволяла оптимизировать существующую магию в более мощную форму.

Сила Кровавой Мэри отличалась от силы Акаши по своей сути, делая акцент на более силовом и агрессивном подходе. Кровавая Мэри вместо того, чтобы наделять повышенным пониманием, наделяла своего владельца способностью одолевать противников с помощью необузданной силы. Даже при произнесении одного и того же заклинания магия, направленная через Кровавую Мэри, была тяжелее.

Бум!

Взрыв лунного света резко остановился. Его продвижение замерло на месте. Заклинания, которые раньше легко разрушались, теперь сопротивлялись попыткам прорваться сквозь них, когда в них вливалась сила Кровавой Мэри.

Губы Юджина искривились в улыбке. При виде Кровавой Мэри ему вспомнилось прошлое. Белиал, лич, более известный как Посох Заточения, когда-то был хозяином Кровавой Мэри. В то время все пятеро, включая Вермута, напали вместе, чтобы прорваться сквозь его магию.

«Но ты не Белиал», — подумал Юджин.

Действительно, Эдмонд был нынешним магом Заточения. Однако Юджин не считал его таким же сильным или сильнее Белиала. Их нынешнее состояние доказывало это. Хотя Лунный Клинок был в ослабленном состоянии, по силе он не сильно уступал магии Эдмонда.

Юджин разбросал перья Протуберанца, затем непрерывно прыгал в пространстве, размахивая Лунным Клинком. Волны лунного света, казалось, образовали круг, напоминающий полную луну.

Рокот!

В тот момент, когда пламя Юджина было погашено чёрной магией, он сосредоточил свою силу на Святом мече, который держал в противоположной руке. Хотя он не мог использовать Пустотный Меч с Лунным Клинком, со Святым мечом таких ограничений не было. Вспышка света вновь озарила тьму.

Поверхность куба отозвалась эхом, но он остался цел. Эдмонд почувствовал облегчение, но тут же пожалел, что сделал это.

Его тело наполнилось тёмной силой Короля Демонов Заточения. Четыре руки поднялись с земли перед кубом, и между ладонями расцвело чёрное пламя. Одновременно с этим вокруг куба появилось множество глаз.

Око проклятия обладало способностью связывать тело, сущность и саму душу цели одним лишь взглядом. Когда бесчисленные глаза устремили свои взоры на Юджина, он почувствовал, как его существо мгновенно сковывает.

Эдмонд не упустил возможность и немедленно развязал Адский огонь. Перед самым ударом чёрного огня с неба спустился луч света и окутал Юджина. Сила принадлежала Кристине и Анис. Проклятие, парализовавшее тело Юджина, рассеялось, и огонь на короткое мгновение отклонился.

Святой Меч отреагировал на упавший Свет, и Юджин тут же прорезал Адский огонь. Вместо того чтобы прыгнуть прямо в щель, Юджин прыгнул через пространство, используя Протуберанца.

Баааам!

Люминесценция Лунного Клинка вспыхнула на кубе. За рассыпающимся и рассеивающимся лунным светом было видно, как поверхность куба дрожит. Но, как и ожидалось, невозможно было сокрушить куб одним ударом.

Глаза Эдмонда наполнились шоком. Хотя куб устоял, магическое заклинание, из которого состояла его магия, было повреждено. При таких темпах оно наверняка разрушится, и на кубе

появится трещина. Эдмонд поспешно использовал свою Тёмную силу, чтобы устранить повреждения.

«Это не было похоже на отсутствие ущерба».

Юджин видел, как Эдмонд использовал Тёмную силу, чтобы укрепить Куб. Он знал, что ему нужно делать. Ему просто нужно было обрушить шквал атак быстрее, чем Эдмонд успеет починить и укрепить куб.

Естественно, Эдмонд не собирался этого допустить. Он не мог позволить Юджину сократить расстояние. Кровавая Мэри снова наполнился Тёмной силой.

Рокот!

Из глубин собирающейся Тёмной силы материализовались пять колоссальных фигур, принявших внушительный облик гигантов. Созданные из слияния мощной магии и загадочной сущности Тёмной силы, эти гиганты нацелились на Юджина и начали яростную атаку. Однако они существовали лишь для того, чтобы отвлечь внимание от Эдмонда и выиграть для него драгоценные мгновения. Эдмонд немедленно переключил своё внимание на возвышающихся гигантов, перенаправив свою энергию на возобновление собственного заклинания.

Многочисленные глаза по-прежнему фиксировали Юджина. Однако они уже не были столь эффективны, как раньше: сияющий Свет защищал Юджина из-за завесы тьмы.

На поверхности куба появился сложный магический круг, и объект начал парить вверх.

Бум!

От Юджина исходил взрыв, не связанный с действиями самого Эдмонда. Эдмонд изумлённо смотрел на Юджина, наблюдая, как гиганты, сформированные из Тёмной силы, систематически уничтожаются, исчезая один за другим.

Юджин усилием воли направил солнце, висевшее на его ладони, в сторону Эдмонда. Солнечные пятна быстро разрастались, постепенно поглощая сияющую сферу, пока она полностью не потемнела, ознаменовав кульминацию Затмения. Трепет охватил Эдмонда, заставив его поспешно наложить дополнительные слои на подвешенный в воздухе магический круг.

Из магического круга вырвался шквал магии, и он столкнулся с Затмением. Сначала казалось, что эти две атаки будут противостоять друг другу, но зловещий лунный свет разорвал переплетение сил.

«Что это?»

Эдмонд не хотел признавать зловещее чувство, закравшееся из глубины его сердца. Он продолжал творить свои заклинания без перерыва.

Вжух!

Вздыбленная земля устремила к Юджину, казалось, движимая невидимой силой. Хотя сама земля не представляла непосредственной серьёзной опасности, каждая её крупинка несла на себе отпечаток Тёмной силы Эдмонда. По мере того, как энергии смешивались и переплетались, происходила преобразующая алхимия, порождающая новую форму магии.

Амальгамация связанных энергий сплела цепь, образованную из Тёмной силы, и она расширилась, охватив Юджина и пространство вокруг него.

Цепь тьмы переплелась между разрозненными землями, её чёрные звенья тянулись наружу, охватывая Юджина и окружающее пространство. Постепенно сужаясь, цепь заставляла некогда обширное пространство сжиматься, создавая зловещее слияние, нависшее над Юджином и грозно готовое раздавить его под своим неумолимым давлением.

Бум!..

Юджина больше не было видно, и Эдмонд надеялся, что Юджин был раздавлен вместе с пространством. Он приказал цепи обернуться вокруг куска земли, а затем сжёт его целиком, используя Адский огонь.

К сожалению, снова появился лунный свет.

Вжух! Вжух!

Юджин вырвался из темницы чёрной магии, размахивая Лунным Клинком. Эдмонд неосознанно крикнул, вызывая новое извержение адского огня: Да умри же наконец!

Сколько раз это было? Он использовал ряд магий, которые могли безоговорочно убить его врага, но уже в десятый раз подряд Юджин оставался невредимым. Проклятый Лунный Клинок продолжал уничтожать его чёрную магию.

Сейчас всё было точно так же. Адский огонь, который должен был сжигать и пожирать всё, к чему прикасался, вместо этого блокировался и пожирался тусклым лунным светом.

Эдмонд зарычал, снова разворачивая свой магический круг. Он выпускал копыя смерти одно за другим, и молнии падали из пространства, искажённого магией.

Крыло Протуберанца дрогнуло, и уменьшенное проявление Затмения вспыхнуло, перехватывая

встречный болт. Копья были отбиты, когда Юджин в унисон взмахнул Лунным Клинком и Святым мечом.

— Просто умри! — снова закричал Эдмонд.

Бум! Бум! Бум!

С сильным ударом Кровавой Мэри о землю, множество лезвий, шипов и цепей вырвались из земли, взмывая в воздух со смертоносным намерением. Цепи опутывали, лезвия рассекали, а шипы пронзали. Однако первой поддалась цепь, и её хватка рассыпалась. Шипы столкнулись друг с другом, их колющие концы оказались неэффективными. Даже лезвия встретили сопротивление, преградив им путь.

— Копьё демона! — крикнул Эдмонд.

Юджин проигнорировал его крик и ударил по земле Копьём Демона. Вызванные им копы ударили по кубу, но он выдержал. Следующим был Молот Уничтожения. Убрав копы, он достал Молот Уничтожения и со всей силы ударил им по кубу.

Бум!

Хотя он не смог пробить поверхность, удар нарушил магический круг, образовавшийся на внешней стороне куба. Юджин без сожаления убрал молот. Когда он приготовился достать другое оружие, Эдмонд затаил дыхание, его хватка на Кровавой Мэри усилилась. На этот раз появился серебристо-голубой меч - знакомый Эдмонду. Это был не кто иной, как Виннид, тот самый меч, который он видел раньше.

Однако вместо того, чтобы взять Виннид в руки, Юджин закинул его за спину. Одно из парящих перьев исчезло вместе с мечом.

— ...Что ты сделал? — спросил Эдмонд, настороженный исчезновением Виннида.

Юджин покачал головой, прежде чем ответить: Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Он отмахнулся от жалоб Темпеста, и, убедившись, что Сиан получил Виннид, Юджин снова обхватил руками Лунный Клинок и Святой Меч.

Глаза Эдмонда дрогнули при виде этого зрелища.

— Почему ты так поступаешь со мной? — искренне спросил Эдмонд. — Если бы ты не пришёл сюда и не осложнил мои планы, то я бы исполнил своё давнее желание. Я бы достиг того, чего никто никогда не достигал, нет, чего никто никогда не достигнет в будущем! Я, человек, мог

бы возвыситься до Короля Демонов с помощью магии.

Крики Эдмонда были горькими и отчаянными. Он использовал магию, направляя куб назад. Пространство между Юджином и Эдмондом исказилось. Хотя Юджин двигался вперёд, расстояние, казалось, не уменьшалось.

— Юджин Лайонхарт! Что, чёрт возьми, я тебе сделал? Я никогда не преграждал тебе путь, не вставал на твоём пути и не угрожал тебе. Так почему же ты вмешиваешься в мой план и угрожаешь мне?! — крики Эдмонда гулко отдавались в искажённом пространстве. Это была довольно сильная магия галлюцинации, но на Юджина она почти не подействовала. Он ни за что не поддался бы на простые уловки, когда уже испытал на себе Глаза Фантазии Нуар Джабеллы.

— Почему ты так поступаешь со мной? Даже если я стану Королём Демонов, я ничего не сделаю тебе. Моя цель не в том, чтобы достичь чего-то, став Королём Демонов, а в том, чтобы выйти за пределы своего существования, став Королём Демонов! Если ритуал пройдёт успешно, и я стану Королём Демонов, я ничего не сделаю. — Эдмонд продолжал кричать.

Его крик застал Юджина врасплох.

«Неужели этот ублюдок действительно так думает? Разве не естественно остановить чёрного мага от попытки стать Королём Демонов? Более того, он ведь не пытался стать Королём Демонов, сидя в углу комнаты и никого не беспокоя. Он проводил ритуал, который требовал бесчисленных жертв. Неужели он действительно думал, что его оставят в покое?»

— Что, блядь, этот ублюдок несёт? — Юджин нахмурился и поднял Лунный Клинок. Больше не было нужды слушать этот бред.

Эдмонд действительно чувствовал себя обиженным. Никому не было дела до войн, которые вели уроженцы Самары. Именно эта причина заставила его выбрать Самар местом проведения ритуала. Он считал, и совершенно справедливо, что, если бы не вмешательство Юджина, его ритуал прошёл бы гладко, без каких-либо осложнений.

— Не подходи ближе! — закричал Эдмонд, отмахиваясь Кровавой Мэри, когда Юджин поднял Лунный Клинок. Тёмная сила превратилась в волну чёрного цвета и накрыла Юджина.

Бум!

Юджин заблокировал волну с помощью Затмения, а затем разрубил Тёмную силу Лунным Клинком.

— Опять! — воскликнул Эдмонд, его рука инстинктивно схватилась за грудь. Чувство несправедливости и печали всколыхнулось в нем, усиленное тошнотворным присутствием

Лунного Клинка. Хотя он и встречал его в записях, но, увидев его воочию, он остро осознал всю абсурдность этого оружия. Как мог меч, всего лишь меч, обладать силой, способной без труда разрушить Тёмную Силу Королей Демонов и Кровавой Мэри?

— Я посвятил всю свою жизнь своей магии! Это всего лишь меч! — закричал Эдмонд.

Юджин промолчал в ответ на возмущение Эдмонда, но чувствовал себя несколько обескураженным. Меч Лунного света был далеко не всегда достоин звания простого меча. Эдмонд посвятил всё своё существование занятиям магией, а Юджин всю жизнь посвятил искусству фехтования. Фактически, если учесть его предыдущую жизнь, Юджин провёл две жизни, погрузившись в изучение и владение мечом.

— Не подходи ко мне! — крикнул Эдмонд, ударяя Кровавую Мэри о землю. Куб сдвинулся, и куб абсолютной защиты поднялся в небо.

«Время - ему нужно было время. Сколько ещё? Разве он не выиграл уже достаточно времени?»

Эдмонд тщательно следил за своим разделённым сознанием, его взгляд был непоколебим, когда он внимательно изучал каждое движение Юджина. Продолжающийся конфликт в пределах Следа Бога Земли унёс жизни бесчисленного множества местных жителей. Пролитая кровь и собранные души уже превысили минимальные требования, которые Эдмонд установил для своего ритуала.

Кроме того, он должен был принять во внимание кровь и души, прибывшие из столицы племени Кочилла. Достаточно ли этого для проведения ритуала? Он хотел произвести расчёты, но не мог себе этого позволить.

Хруст!

Юджин прорвался сквозь преграду и взмахнул Лунным Клинком. Серый свет царапнул поверхность куба.

— Ты ублюдок! — искренне крикнул Эдмонд. Он не мог одновременно проводить ритуал и ремонтировать Куб. Неужели ему не оставалось ничего другого, кроме как играть в азартные игры? К сожалению, ему не дали времени на обдумывание вариантов.

Вжух!

Юджин несколько раз ударил Лунным Клинком, оставляя трещины на поверхности куба.

«Я должен!..»

В одиннадцатый час Эдмонд нашёл утешение в своей непоколебимой вере в себя. Кульминация хитросплетений ритуала не оставляла места для сомнений - он был непоколебим в своей завершенности. Эдмонд сделал расчётливый выбор, отдав предпочтение количеству, а не качеству, обеспечив себя обилием жертвоприношений. Жертвы, которые он собрал к настоящему времени, варьировались от тех, что предлагала столица, до тех, что были получены на поле боя. Он также обеспечил себе связь с искажёнными Земными жилами.

Он не смог бы взять Тёмную Силу Райзакии и силу Мирового Древа, как он изначально планировал, но... он знал, что его жадность вполне может стоить ему жизни.

Эдмонд отказался от ремонта куба и полностью сосредоточился на ритуале. Все его существование было направлено через Кровавую Мэри и подключено к жилам Земли.

Рокот!

След Бога Земли начал дрожать. Ритуальные надписи, выгравированные под землёй, начали оживать.

«Я сделал это».

Ритуал успешно связан с существованием Эдмонда. Магия близилась к завершению, пока приносились жертвы. Его тело и душа вскоре будут воссозданы как трансцендентное существо, Король Демонов.

Юджин нахмурился, нанося удар Лунным Клинком. Однако Эдмонд больше не боялся лунного света. Он разразился смехом: Это успех!

От света Лунного Клинка на поверхности куба образовалась большая трещина. Но для глаз Эдмонда всё это казалось таким медленным.

Его восприятие претерпело глубокую метаморфозу. Он перешагнул границы обычного существования, заняв позицию, с которой он взирал на тех, кого считал низшими. Его слабая форма претерпела удивительную трансформацию, приняв внушительный рост Короля Демонов, обладающего непобедимым и превосходным телесным сосудом.

— Я выиграл...

Его прервали на середине его победного заявления. Ритуал, который был близок к завершению, начал разрушаться. Магия, сплетённая вокруг Эдмонда, начала запутываться.

«Что происходит?» — Эдмонд не мог понять сложившуюся ситуацию. Не было никаких причин для провала ритуала. Он собрал достаточно жертв, и ритуал был доведён до совершенства.

— ...Уааааа! — Эдмонд повернул голову с криком отчаяния. Он с запозданием понял, почему ритуал не удался.

Недостаточность жертвоприношений была неоспорима. Это было упущение, которое он не мог не заметить, но его обманули. Кровь и души, которые должны были быть полностью посвящены ритуалу, были незаконно присвоены другой стороной, оставив его без средств к существованию в самый разгар его начинания.

— Бальзаааак! — Эдмонд не смог удержать Бальзака в поле зрения, потому что был занят Юджином, чудовищем, которое продолжало надвигаться на него, оставаясь невредимым от ударов, которые должны были убить его.

«Как?» — он не мог понять этого несмотря на то, что его сознание наполовину изменилось. Предсказал ли Бальзак, что он изменит ритуал на середине пути? С каких пор он планировал украсть подношения из столицы?

Глаза Эдмонда расширились, когда он обшарил окружающую темноту, отчаянно ища хоть какие-то следы Бальзака. Но, к его ужасу, Бальзак оставался неуловимым и скрытым в пелене глубин Занавеса, плавно сливаясь с непроглядной чернотой, стирающей всякое подобие его присутствия.

«Его цель - отобрать у меня ритуал?»

Часть ритуала перетекала к Бальзаку, но в глазах Эдмонда это была слабая связь. Невозможно было трансформироваться в Короля Демонов с помощью чего-то подобного.

Эдмонд пришёл к новому выводу. Целью Бальзака не было стать Королём Демонов. Он украл подношения и подключился к ритуалу, чтобы уничтожить Эдмонда в критический момент, когда тот убедился в своём успехе и попытался провести ритуал.

Бальзак заставил Эдмонда проявить нетерпение.

Несмотря на непроницаемость тьмы Занавеса в кубе, Эдмонд с самого момента встречи с Бальзаком испытывал к нему настороженность. Присутствие Бальзака и других противников заставило его ускорить ритуал, подгоняемое изменчивым ходом битвы и срочной необходимостью обеспечить жертвоприношения в столице, что вынудило его поспешно изменить сложный процесс, который он тщательно разработал.

— Ты... ублюдок!..

Эдмонд испытывал ещё большее отвращение к Бальзаку.

Если Бальзак вынашивал намерения узурпировать ритуал, чтобы вознестись как Король

Демонов, Эдмонд с неохотой признал это. Несмотря на свой гнев и потенциальную неудачу в достижении собственных желаний, Эдмонд с неохотой понимал, что, возможно, такой исход, хотя и нежелательный, имеет определенную обоснованность.

Однако Бальзак не хотел ничего подобного. Он принял лишь небольшую часть ритуала и только часть подношений.

Ритуал Эдмонда провалился из-за такой мелочи.

— Уааааааааа! — Эдмонд бешено ревел от злости и разочарования.

В этот момент лунный свет разбил куб и поглотил его тело.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3290941>